

23. Продовольственное дело // Известия Томского городского общественного управления. — 1916. — № 7. — С. 64–67.
24. Продовольственный вопрос в Верхнеудинске // Забайкальское обозрение. — 1915. — 28 дек.
25. Продовольственный кризис и общество «Самодетельность» // Енисейский край. — 1917. — 4 янв.
26. Рынков В. М. Сибирская кооперация в годы Первой мировой войны: проблемы и итоги изучения / В. М. Рынков // Кооперация Сибири: проблемы социальной и экономической истории : сб. науч. тр. — Вып. 7. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, СибУПК, 2013. — С. 27–52.
27. Сахарный вопрос // Енисейский край. — 1916. — 16 нояб.
28. Совещание с участием купцов // Енисейский край. — 1916. — 4 нояб.
29. Чудаков О. В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 — первая половина 1918 гг.) / В. О. Чудаков. — Омск : Омский государственный университет, 2013. — 423 с.
30. Чудаков О. В. Потребительская кооперация Сибири в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1917 — первая половина 1918 гг.) / О. В. Чудаков // Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX — начала XXI вв. : сб. материалов Всерос. науч. конф. — Якутск, 2012. — С. 127–131.

Информация об авторе

Рынков Вадим Маркович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; доцент, Новосибирский государственный университет, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: vadvsvet@list.ru.

Author

Vadim M. Rynkov — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of History Siberian Branch Russian Academy of Science, 8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090; Associate Professor, Novosibirsk State University, 2 Piragov St., Novosibirsk, 630090, e-mail: vadvsvet@list.ru.

УДК 339.3(571.54/.55)(09)
ББК 65.422(253.5)г

Т.Е. САНЖИЕВА

УЧАСТИЕ БУРЯТ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ТОРГОВЛЕ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются формы и виды торговли бурятского населения. Статья написана на материалах делопроизводства Баргузинской, Кударинской и Хоринской Степных дум. Поскольку торговля была одним из элементов отчета Степной думы, то в ее документах указаны места торговли и объемы продаж. Бурятское население осуществляло продажу продукции скотоводства: скота, кожи, шерсти, шкуры, а также охотничью добычу: шкуры зверей, пушнину, рога и т.д., рыбу, а покупало в основном кирпичный чай и продукцию, не производимую в их хозяй-

ствах. Торговля проводилась на ярмарках и в бурятских улусах в определенное время. Разрешение давалось торгующим людям независимо от происхождения и вероисповедания. Сроки указывались для того, чтобы торговля не мешала ведению хозяйства и уплате ясака и других сборов, которые производились в первой половине декабря. Особенностью торговли бурятского населения было то, что кроме денежной сохранялась меновая торговля в улусах и на ярмарках в ведомствах.

Ключевые слова: торговля, ярмарка, товар, буряты, Забайкалье.

T.E. SANZHIEVA

PART BURYAT TRANSBAIKALIA TO TRADE IN THE XIX CENTURY

The article examines the forms and types of trade Buryat population. Article written on office materials Barguzinskaya, Kudarinskoy and Khorinsky Steppe Duma. Since the trade was one of the elements of the report Steppe Duma, then in its documents listed place of trade and sales. Buryat population carried out the sale of products of cattle breeding: cattle, leather, wool, skins and hunting prey: animal skins, furs, horns, etc., fish, bought mainly brick tea and products not produced in their farms. Trade fairs held in Buryat ulus at a certain time. Permission was given to trading in people regardless of their origin and religion. Dates were specified to ensure that trade is not hindered housekeeping and pay tribute and other charges, which were produced in the first half of December. Especially trade Buryat population was that in addition to the money kept in the encampments of barter and trade fairs in the departments.

Keywords: trade, fair goods, Buryats, Transbaikalia.

В XIX в. натуральное хозяйство забайкальских бурят стал активно внедряться торговля. Об этом свидетельствуют данные Степных дум, созданных по реформе М.М. Сперанского Устава об управлении инородцами 1822 г. Среди бурят были учреждены 11 Степных дум. Документы большинства из них хранятся в фондах Государственного архива Республики Бурятия (более 37 000 дел в 11 фондах Степных дум, 21 фонде инородных управ, 11 фондах родовых управлений). В Забайкалье были созданы 4 Степные думы — Кударинская, Баргузинская, Селенгинская, Хоринская, впоследствии из Хоринской Степной думы выделилась Агинская. Материалы Агинской Степной думы хранятся в Государственном архиве Забайкальского края.

Весьма ценный вклад во включение в научный оборот этих материалов вносят Б.Ц. Жалсанова и Л.В. Курас, публикующие документы Степных дум. Ими изданы материалы Аларской, Баргузинской, Кударинской, Ольхонской и Хоринской Степных дум. Составители включили наиболее интересные документы, характеризующие деятельность

Степных дум. Для исследователей использование этих документов представляет определенную сложность, поскольку половина документов забайкальских Степных документов написаны на бурятском языке старомонгольской письменностью, а прочтение каллиграфии XIX в. русского языка требует определенной подготовки. Поэтому при написании данной статьи были использованы опубликованные материалы. Статистические данные, взятые в сборниках, приведены в сносках, расчеты, произведенные автором, не указаны.

С конца XVIII в. основными формами торговли в Забайкалье были ярмарки и базары. Самой крупной ярмаркой в Забайкалье была Верхнеудинская, на которую кроме купцов и мелких торговцев приезжали буряты. В 1812 г. иркутский генерал-губернатор Трескин издал распоряжение об открытии ярмарок в бурятских ведомствах [4, с. 82]. Все ярмарки зависели от Верхнеудинской по ценообразованию и перечню товаров. После Верхнеудинской ярмарки по значимости была Чертовкинская, которая специализировалась на рыбороторговле, третьей была Агинская, четвертая — Онинская, пятая — Улюнская. Цаган-Норскую ярмарка относилась к торжкам.

Среди бурятских торговых центров самой крупной была Агинская ярмарка, о чем свидетельствует следующая таблица [1, с. 458].

Год	Привезено товаров, тыс. р.		Продано товаров, тыс. р.	
	Агинская	Онинская	Агинская	Онинская
1861	35,3	7,4	22,8	3,5
1876	152,6	10,8	77,1	8,0
1889	294,5	52,2	128,0	12,6

Приведенные в таблице данные, по мнению И.А. Асалханова, занижены почти в два раза. Например, по официальным сведениям на Верхнеудинскую ярмарку товары были привезены на 4 тыс. подводах, по подсчетам И.А. Асалханова по количеству заявленных мест на постоянных дворах подвод было от 9 тыс. до 11 тыс. [1, с. 462]. На Верхнеудинской ярмарке обороты превышали 1 млн р., на Чертовкинской доходили до 1 млн р.

Агинская ярмарка была основным торговым центром в Восточном Забайкалье, перенос ярмарки в г. Чита не имел успеха. На Агинскую, Онинскую и Улюнскую ярмарки привозили бакалейные товары, шелковые и бумазейные товары и мануфактурные изделия. Местное население привозило скот и продукцию скотоводческого хозяйства.

Онинская ярмарка, действовавшая в Хоринском ведомстве недалеко от Степной думы, работала с 15 ноября по 15 декабря ежегодно. На ярмарке шла торговля российским, китайским товаром и местной продукцией скотоводства. Из Китая привозили чай, шелк, разные китайки (ткани), с российских ярмарок — плис, сукно, хлопчатобумажные изде-

лия и табак. Буряты вывозили на ярмарку пушнину: белка, соболь, хорек, а также шкуры волка, лисицы, рыси, медведя, изюбря, сохатых, коз, и товары скотоводческого производства — мясо, масло, сало.

По отчету Хоринской Степной думы за 1849 г. на Онинскую ярмарку купцами было привезено товаров на сумму 5376 р. 20 к. серебром, продано на 1475 р. 50 к., непроданный товар составил 3900 р. 70 к. Буряты продукцию скотоводства и охоты вывезли и продали на сумму 1330 р. [1, с. 160]. Продукция охоты не использовалась бурятами, а практически полностью вывозилась на ярмарку. Большим спросом у китайцев пользовались рога изюбря, цена которых в зависимости от веса колебалась от 80 р. достигала 300 р. [2, с. 341]. Онинская ярмарка устраивалась специально для продажи скота, мяса, масла, шкур и т.д., туда съезжались не только буряты, но и покупатели, нуждающиеся в этом виде товара, так что свое назначение ярмарка выполняла.

В Баргузинском ведомстве были две ярмарки: Улюнская и Цаган-Норская. Улюнская ярмарка была учреждена Указом Верхнеудинского земского суда главным зайсаном Баргузинского ведомства от 29 августа 1810 г. В Указе отмечено, что среди баргузинских 5 родов около реки Улюн в 30 верстах от Баргузина проводить ежегодную ярмарку с 6 по 29 декабря, на которую «съезжаться могут иногородние купцы с товарами своими». К 1855 г. сроки ярмарки передвинулись с конца декабря до 7 и 10 января [3, с. 18, 65]. Оборот Улюнской ярмарки был почти в два раза ниже Онинской, что было связано с ее отдаленностью от г. Верхнеудинска. Улюнская ярмарка была приурочена к сбору подати и стала проводиться с 15 декабря, т.е. после окончания сбора подати и прочих государственных повинностей. Выполнение указа было поручено зайсанам Андрееву и Имышкееву. Улюнская ярмарка имела удобное расположение, поэтому сюда приезжали купцы из Верхнеудинска, Иркутска, Баргузина и местное бурятское, тунгусское и русское население. Вторая ярмарка проводилась «в урочище Цаган-Нор по реке Аргатай» [3, с. 91]. Цаган-Норская ярмарка проводилась с 15 июня по 1 июля ежегодно, она была небольшая по объему продаж. В 1901 г. был принят Общественный приговор о ярмарке, в котором ставился вопрос об увеличении периода проведения Улюнской ярмарки и нецелесообразности Цаган-Норской ярмарки. Вместо нее предлагалось ведения торговли купцами независимо от происхождения и вероисповедания в улусах в течение одного месяца с 1 июня по 1 июля ежегодно.

У бурят Кударинского ведомства основными занятиями были земледелие и рыболовство. Ярмарок не было, жители ведомства выезжали в ближние селения Верхнеудинского округа с рыбой, в основном омулем, и меняли ее на хлеб.

Самым прибыльным товаром у бурят Забайкалья был крупнорогатый скот, мясо, масло, жир, кожа. Продавали быков и лошадей в каче-

стве тягловой силы. Второй по значимости были овцы, шерсть которых продавали на Иркутскую Тельминскую казенную суконную фабрику, а мерлушку на ярмарках. Основными покупателями были купцы и торгующие люди, которые перепродавали в города, на прииски, военное ведомство, в Иркутскую губернию и Амурскую область. Крупные закупки стала делать казна во время освоения Амурской области. До 1950 г. поставка продуктов скотоводства на Нерчинские горные заводы осуществлялась купцами, закупавшими скот в Агинском ведомстве. По ходатайству агинских бурят, занимавшихся скототорговлей, генерал-губернатор Восточной Сибири разрешил бурятам Агинского ведомства поставлять мясо на нерчинские заводы наравне с русскими купцами. В 1851 г. агинские буряты впервые участвовали в торгах, организованным горным ведомством для поставки мяса, сала, кож [1, с. 380]. Поставляли агинские буряты продукцию скотоводства и в Амурскую область. По подсчетам учителя Агинского приходского училища Онгодова через знакомых купцов в конце 1870-х гг. в Амурский край было продано 7 тыс. голов рогатого скота в живом весе и в мясе. Кроме того в конце 1870-х — начале 1880-х гг. ежегодно агинские буряты сбывали 40 тыс. скотских и 20 тыс. конских кож на сумму 75 тыс. р., из них зимой 20 тыс. рогатого скота и 10 тыс. лошадиных кож продавались на зимней Верхнеудинской ярмарке, остальные — на Чертовкинской ярмарке, находящейся в Селенгинском округе около озера Байкал. Вырученные деньги шли на покупку кирпичного чая и «обыденной одежды», соли, мыла и других товаров первой необходимости, а также на уплату подати и повинностей. По подсчетам Онгодова на одну душу в год требовалось 8 кирпичей чая [1, с. 381].

В конце XIX в. продукция скотоводства потребовалась в ходе строительства Забайкальской железной дороги. Расширяющийся рынок сбыта делал скотоводческое хозяйство бурят товарным. В Забайкальской области кроме бурят скотоводством занимались отчасти казаки Акшинского округа.

Во время подворной переписи 1897 г. в Хоринском ведомстве зажиточные буряты ежегодно продавали быков и яловых коров гуртами в 10–30 голов на наличные деньги без посредников в два приема: от 5 до 15 голов осенью, после летнего нагула, и от 5 до 15 голов весной, главным образом быков, которые специально откармливали [1, с. 383].

Скот являлся главным платежным предметом бурят. Купцы получали скот в счет уплаты предложенного товара и для покрытия долга. Выдача товара в долг была постоянной практикой торговли купцов.

По отчету Баргузинской Степной думы от 1855 г. в ведомстве было продано крупного рогатого скота на сумму 9000 р., скотской кожи — на 1900 р., коровье масло и жир — на 1950 р. серебром, овечья шерсть на Тельминскую фабрику — на 2600 р., черной и белой мерлушки — на 90 р. [2, с. 65, 66]. В 1867 г. на Улюнскую ярмарку купцы и торгующие

лица привезли товар на сумму 5000 р., буряты — на 7000 р., продано соответственно на 4000 р. и 8500 р. На Цаган-Норскую ярмарку купцы и торгующие лица вывезли товар на сумму 3000 р., буряты — на 2000 р., продали соответственно на 1500 р. и 1500 р. [3, с. 110]. На Улюнскую ярмарку свой товар привозили купцы и торгующие лица из Верхнеудинска, Иркутска и других мест, на Цаган-Норскую ярмарку — из г. Баргузин и близлежащих поселений.

Наибольший торговый оборот шел за счет прямой продажи. В 1849 г. в отчете думы указано о продаже хоринскими бурятами в г. Верхнеудинске, Петровском заводе, Кяхтинской торговой слободе, г. Троицкосавске и в Хоринском ведомстве коней, крупного рогатого скота, овец, а также мяса, шкуры животных (мерлушки, овчины, козьеи), шерсти на общую сумму 40 382 р. 48 к. серебром [2, с. 152]. Наибольший оборот торговли был в г. Верхнеудинске, где хоринские буряты продали скот на сумму 18 413 р. 60 к. серебром, в ведомстве продажа составила 4335 р., в Кяхтинской торговой слободе и г. Троицкосавске — 3101 р. 50 к., в Петровском заводе — 1731 р. 40 к. Высоким спросом пользовался крупнорогатый скот, проданный на сумму 12 420 р. и сырые скотские шкуры, за которые хоринские буряты выручили 10 866 р. 80 к. Скотоводческое хозяйство давало основную прибыль хоринским бурятам по сравнению с другими занятиями. Так, продажа пушнины и шкур зверей, струя кабарги, рога изюбря составила 6710 р. 18 к., рыбы — 374 р. 40 к., орех — 427 р. 45 к. [2, с. 153, 154].

Торговля в Баргузинском ведомстве велась как на двух ярмарках, так и вне ее. В документах Баргузинской Степной думы дана общая статистика, без выделения ярмарочной торговли. В 1855 г. сумма продажи составила 18 260 р. серебром, в 1867 г. — 40 990 р. [3, с. 66, 110]. Сюда не вошли мелкие продажи тунгусам и русским, живущие по соседству. Из продовольствия буряты покупали только кирпичный чай, иногда хлеб.

К 1889 г. доминирующим товаром оставался скот и производные от скотоводства, но круг участников торга изменился. Теперь кроме торгующих людей из Верхнеудинска, в торговле стали участвовать представители Читы и Иркутска для продажи скота в Амурском крае и Иркутской губернии. Но читинцы и иркутяне покупали скот также в Монголии, от того где они делали основной закуп зависела цена скота. В зависимости от спроса цена за яловую корову с 1 р. поднималась до 30 р., за быка с 25 до 45 р. [2, с. 341].

Улюнская ярмарка не приносила доход Степной думы, поэтому, чтобы получить акциз на торговлю предлагалось строительство торговых лавок. Главный тайша Сахар Хамнаев предлагал построить одну лавку за свой счет. На ярмарке не было весов, кроме образцовых, чтобы получить доход в пользу Думы, брат тайши Суван Хамнаев жертвовал одно коромысло и несколько гирь.

Одним из объектов торговли бурят была рыба. Среди хоринских бурят рыболовством занимались кочующие около Еравнинских озер. Рыбу они сбывали крестьянам Брянской, Куйтунской, Тарбагатайской, Петровской, Никольской и Мухоршибирской волостей [2, с. 341]. Баргузинские буряты ловили рыбу в небольших объемах в водоемах, расположенных на территории ведомства, за 1854–1855 гг. они получили доход от продажи в 600 р. серебром, в 1867 г. — 558 р. 75 к. [3, с. 66, 109]. Наибольший доход от продажи рыбы получали буряты Кударинского ведомства, живущие на берегах озера Байкал. Большая часть рыбы отправлялась в Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск и др. В 1838 г. было продано рыбы на сумму 2716 р., в 1870 г. — на 5127 р. [5, с. 27, 65].

По Уставу об управлении инородцев 1822 г. на территории расселения бурят открывались общественные экономические магазины, в которых хранились хлебные запасы в зерне. Зерно продавалось на семена и в качестве продовольствия.

Забайкальские буряты, несмотря на усилия царского правительства, занимались земледелием в ограниченных масштабах. В случае хорошего урожая избыток хлеба хоринские буряты продавали внутри округа и ведомства. В Верхнеудинск и Петровский Завод вывозили крайне редко. Хлеба, выращенного в ведомстве, не хватало для пополнения запасов экономических магазинов, поэтому по решению правительства производился ежегодный сбор с каждой души по 6 коп. серебром. К 1855 г. в Баргузинском ведомстве было 4 экономических магазина, к 1867 г. их стало 5, в 1868 г. по отчету Хоринской Степной думы в ведомстве был 51 экономический магазин. В Кударинском ведомстве в 1838 г. был 1 экономический магазин. В ведомствах, где слабо развивалось земледелие, было открыто больше магазинов.

В 1857 г. баргузинский тайша Сахар Хамнаев подготовил проект об учреждении частных хлебозапасных магазинов в ведомстве, которые должны были действовать отдельно от общественных экономических магазинов. Для этого буряты должны построить амбар для хранения зерна. Взнос может быть не менее 9 пудов на каждую ревизскую душу, приписанную к тому амбару.

Торговля как основное занятие становилась привлекательной для бурят. В их среде стали появляться купцы. Так, в Ведомости о составе народонаселения по Хоринскому ведомству не ранее 1849 г. среди 31 938 жителей Хоринского ведомства были 7 купцов, из них 2 мужчин и 5 женщин, в 1894 г. — 2 купца второй гильдии, 2 человек занимались мелочной развозной торговлей и 4 человек были купеческими приказчиками [2, с. 161, 360].

Торговля бурят скотом привлекала крупных предпринимателей. Так, в Баргузинском ведомстве с 1867 г. принимал участие известный баргузинский купец 1-й гильдии А.Х. Новомейский. Он вел торговлю ману-

фактурными, бакалейными товарами, приобретая в обмен у бурят мясо и продовольствие для золотых приисков и шерсть для Иркутской Тельминской фабрики. В 1901 г. он обратился в Баргузинскую Степную думу с прошением о выдаче ему удостоверения о том, что он вел торговлю добросовестно дозволенными товарами [3, с. 202]. Родоначальники всех 8 родов дали разрешение на выдачу удостоверения А.Х. Новомейскому.

Занятие посреднической торговлей стало привлекательным для некоторых бурят, что вызывало критику у родоначальников. Оставив свое хозяйство, они покупали скот и продавали его в Верхнеудинске. Особое недовольство проявлялось, когда этим занимались имеющие бедное хозяйство и недоимки по платежам ясака. В феврале 1855 г. главный тайша Баргузинской Степной думы Сахар Хамнаев отметил: «...многие инородцы, оставя работу свою, пустились в торгаши. Самые бедные люди купят у богатых скота, масло, кожу и прочее, с коим отправляются в Верхнеудинск, там в случае хорошей продаж и тогда только сведут концы с концами, вырученные [...] деньги возвращают хозяевам всегда не вполне» [3, с. 46]. В случае неудачной торговли они попадают в должники, или в г. Верхнеудинске начинают работать в счет долга. Поэтому Сахар Хамнаев предлагал родовым Головам составить именные списки тех, кто должен находиться в своем хозяйстве или на работе у других и следить, чтобы эти люди постоянно работали, а не «шлялись».

На Агинскую ярмарку, кроме русских купцов и торговых людей приезжали китайские торговцы. В 1879 г. царское правительство запретило беспощинный торг китайцам на территории России. Китайцы обратились с прошением к военному губернатору Забайкальской области с просьбой разрешить торговлю на Агинской и на Онинской ярмарках. Разрешение было дано на право торговли в определенное время [1, с. 461]. На территории Багузинского ведомства вели торговлю евреи и русские. В документах Степной думы есть Именной список евреев, торгующих в ведомстве баргузинских бурят, состоящий из 28 человек и список из 5 торгующих русских людей [3, с. 164–165]. В Баргузинском ведомстве торговали китайцы, разрешение им давала Баргузинская городская дума. Во время сбора ясака торговля в бурятских улусах была запрещена.

Буряты Западного Забайкалья занимались в основном кочевым скотоводством, кроме кударинских, которые занимались рыболовством и земледелием, соответственно эти занятия давали основной товар. Устав об управлении инородцев 1822 г. разрешил купцам и мелким торговцам торговать в улусах, такое же право получили буряты. В XIX в. торговля у забайкальских бурят стала одним из предметов хозяйствования. Однако скотоводство имело ярко выраженный товарный характер у зажиточных бурят. У владельцев слабых хозяйств основной целью продажи была уплата подати и повинностей. Для собственного употребления товар приобретался за счет обмена на продукцию скотоводства.

Торговля на ярмарках и в улусах имела смешанный характер: расчет велся на деньги и оставался меновым, зачастую необходимый товар брали в долг, о чем свидетельствуют документы Степных дум. Кроме этого предметом продажи являлась охотничья добыча, но она была мизерной по сравнению с товарами скотоводства.

Список использованной литературы и источников

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Асалханов. — Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1963. — 495 с.
2. Жалсанова Б. Ц. История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.): [сб. документов, перечень материалов] / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2016. — 592 с.
3. Жалсанова Б. Ц. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.): [сб. документов, перечень материалов] / Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. — Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2012. — 351 с.
4. История Бурятии : в 3 т. Т. II. XVII — начало XX в. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 624 с.
5. История Кударинской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия (1825–1903 гг.) : [сб. документов, перечень материалов]. — Улан-Удэ, 2010. — 248 с.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Tatiana E. Sanzhieva — Doctor of History, Professor, Department of History of Buryatia, Buryat State University, 24A Smolin St., Ulan-Ude, 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru.

УДК 338
ББК 63,3

В.В. СИННИЧЕНКО

ВЛИЯНИЕ КУРСА РУБЛЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЗАКУПКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НУЖД АРМИИ И ТЫЛА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируется деятельность российских закупочных структур, приобретавших в годы Первой мировой войны продовольствие за рубежом. Делается вывод, что из-за обесценивания в четыре раза покупательной способности российского рубля, российские чиновники не смогли в планируемом объеме снабдить действующую армию и тыл мясными продуктами из Монголии и Китая.